

## ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ КОГНИТИВНО-СЕМИОТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ (НА ПРИМЕРЕ ОРИГИНАЛЬНОГО ТЕКСТА И РУССКОЯЗЫЧНЫХ/УЗБЕКСКИХ ВЕРСИЙ РОМАНА ДЖОНА ГРИНА “ВИНОВАТЫ ЗВЁЗДЫ”)

**Носирова Дилноза Ризокуловна**

Азиатский международный университет

### ARTICLE INFO.

**Ключевые слова:** Когнитивно-семиотический перевод; фреймовая семантика; концептуальная метафора; прагматика; эквивалентность эффекта; культурная коннотация; компенсаторные техники; Виноваты звезды; Переводы на русский и узбекский языки.

### Аннотация

В данном исследовании используется когнитивно-семиотический подход, который рассматривает литературный перевод как реконструкцию смысла и воздействия внутри новой семиотической системы. В качестве примера анализируются роман Джона Грина «Виноваты звезды» и его переводы на русский и узбекский языки.

Анализ основан на теории фреймов и прагматике, и касается таких элементов, как метафоры, минималистские формулы, имена, интертексты и игра слов. Результаты показывают, что успешные переводы объединяют такие техники, как сохранение, модуляция, экспликация и компенсация для того, чтобы поддерживать фреймы и культурные коннотации при сохранении художественной целостности. Исследование приходит к выводу, что это способствует разработке прагматического рабочего процесса для переводчиков.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2025 LWAB.

### Введение

Современное переводоведение все дальше отходит от представления о переводе как о простом лингвистическом действии. Сегодня он рассматривается как сложная форма межкультурной коммуникации, в которой язык, когнитивные процессы и культура неразрывно связаны [14, 20]. В рамках этого подхода особое значение приобретает когнитивно-семиотический анализ, позволяющий вскрыть глубинные механизмы, управляющие порождением и восприятием смысла. Он помогает понять, как переводчик работает не просто со словами, а с концептуальными структурами, культурными кодами и прагматическими установками, заложенными в исходном тексте.

Основной тезис данной работы заключается в том, что успешный литературный перевод представляет собой не копирование, а реконструкцию смысла и прагматического воздействия в новой семиотической системе. Этот процесс требует от переводчика глубокого анализа фреймов, культурных коннотаций и авторского замысла для достижения не формальной, а

функциональной эквивалентности. Цель переводчика — добиться того, чтобы переведенный текст «резонировал» в сознании читателя так же, как оригинал.

Центральным примером для нашего анализа служит роман Джона Грина «Виноваты звезды» и его переводы на русский и узбекский языки. Этот текст показателен для изучения сложных переводческих задач благодаря насыщенности концептуальными метафорами («я — граната»), символическими образами (незажженная сигарета), минималистичными, но эмоционально заряженными формулами («Okay? — Okay.») и глубокой интертекстуальностью.

Для всестороннего понимания этих задач необходимо рассмотреть теоретические основы когнитивно-семиотического подхода, которые служат фундаментом для практического анализа переводческих решений.

Стратегический переход от формального к функциональному подходу в теории перевода знаменует собой сдвиг от вопроса «Как перевести дословно?» к вопросу «Как воспроизвести нужный эффект?». Этот раздел закладывает теоретический фундамент для последующего анализа, объясняя, почему перевод является не механической заменой знаков, а творческим процессом интерпретации и воссоздания смысла.

Рассмотрение перевода как исключительно «лингвистической операции» — это взгляд лишь на видимый аспект сложного процесса. Под ним скрываются глубинные когнитивные и семиотические механизмы [14]. Переводчик выступает в роли интерпретатора, чья задача — согласовать концептуальные структуры и культурные контексты исходного и целевого языков. Он работает не со словами как таковыми, а с теми значениями, которые активируются в сознании носителей языка при их восприятии. Этот процесс требует не только знания словаря, но и понимания культурных фреймов, прототипов и ассоциативных сетей, стоящих за языковыми единицами.

В литературном переводе стремление к дословной точности часто приводит к прагматической неудаче. В противовес этому, принцип функциональной эквивалентности, или эквивалентности эффекта, ставит во главу угла сохранение прагматического воздействия текста на читателя. Различные теоретические подходы, такие как теория динамической эквивалентности (Найда), скопос-теория (Вермеер), концепция явного и скрытого перевода (Хаус) [21, 22], теория норм (Тури), дихотомия доместикации и форенизации (Венути) и теория релевантности (Спербер, Уилсон), единодушно сходятся в прагматическом выводе: коммуникативная цель и воздействие на читателя имеют приоритет над скрупулезной дословной точностью. Приоритетом становится передача интонации, образности, ритма и интертекстуальных связей [14]. Пословный перевод может разрушить динамику текста и его культурную значимость, в то время как перевод, основанный на реконструкции смысла, сохраняет замысел автора и его коммуникативную эффективность.

В когнитивно-семиотической парадигме «единица перевода» — это не минимальный языковой знак (слово или морфема), а целостная единица смысла. Ею может быть слово, фраза, предложение или даже целый микротекст — композиционный элемент, через который реконструируется общая семантика произведения [14]. Качество перевода оценивается не по формальному соответствию, а по сохранению функции и коммуникативной силы этой единицы. Такой подход позволяет переводчику гибко выбирать стратегии — от сохранения до модуляции и компенсации — для достижения главной цели: художественной верности оригиналу.

Ключевым фактором, определяющим эти единицы смысла и влияющим на переводческие решения, является контекст и связанные с ним культурные коннотации, которые будут рассмотрены далее.

Контекст и культурные коннотации — это, пожалуй, наиболее сложные и рискованные области

для переводчика. Формально правильный перевод может оказаться семантически пустым или даже дезинформирующим, если эти факторы не учтены. Этот раздел детализирует, как именно контекст формирует значение и какие когнитивные механизмы при этом задействованы, превращая выбор каждого слова в ответственное решение.

Контекст не просто окружает слово, он активно формирует его значение. Основываясь на классификации, предложенной в работах И.А. Стернина [27, 28], можно выделить следующие ключевые механизмы:

Определение значения многозначного слова. Контекст активирует один из возможных смыслов, подавляя остальные. Например, слово «гость» в одном контексте означает простого визитера, а в другом — символ незваного присутствия.

Актуализация отдельных сем. Из всего семантического потенциала слова контекст «подсвечивает» только релевантные семы (компоненты значения). Фраза «высокая женщина» актуализирует сему «взрослое лицо женского пола», оставляя за скобками социальную роль или возраст.

Модификация отдельных сем (генерализация или конкретизация). Контекст может расширять или сужать значение. Так, английское *home* несет более теплую коннотацию, чем русское «дом», и переводчику приходится выбирать между «домом» и «дачей», ориентируясь на общий тон повествования.

Внесение нового значения (например, иронии). Контекст способен придать нейтральному слову саркастическую или ироническую окраску, которая передается не лексически, а через интонацию, порядок слов и ритм.

Одновременная актуализация нескольких значений (каламбур). Автор может использовать полисемию как стилистический прием. Задача переводчика — либо найти функционально эквивалентную игру слов, либо компенсировать ее в другом месте.

Культурная коннотация — это лингвокультурный феномен, «привязанный» к языковому знаку и несущий ценностную информацию, очевидную для носителей одной культуры, но неявную для другой. Этот феномен, исследуемый в работах Е. В. Ивановой, Н. В. Чернышевой [16], С. В. Ивановой и З. З. Чанышевой [17], характеризуется следующими ключевыми свойствами:

Стереотипность (устоявшиеся оценочные рамки).

Аксиологичность (ценностная окраска: «хорошо»/«плохо»).

Ассоциативность (шлейф культурных ассоциаций).

Когнитивность (опора на энциклопедические знания носителя языка).

Неверная передача культурных коннотаций приводит к смысловому сбою. Формально «правильный» перевод может оказаться прагматически неуместным, поскольку он активирует у читателя иные ассоциации или не передает важный ценностный сигнал [6, 15].

Согласно теории фреймов Чарльза Филлмора, одно и то же слово или фраза могут активировать в сознании разные «сценарии» (фреймы). Так, слово «звезда» в художественном тексте может отсылать к фреймам «небесное тело», «знаменитость» или «судьба». Для переводчика критически важно правильно определить, какой фрейм активен в данном контексте, и при необходимости внести в текст микрокорректировки, чтобы сохранить его для целевой аудитории. Неверно понятый фрейм ведет к искажению всего смыслового пласта высказывания.

Здесь необходимо подчеркнуть различие между значением слова в языковой системе и его актуальным смыслом в дискурсе. Системное значение представляет собой хранилище потенциальных сем, тогда как актуальный смысл — это использование этих сем для конкретной

цели. Переводчик работает именно с речью и ее прагматикой, фокусируясь не на универсальных значениях слов, а на их конкретных импликациях в контексте и на восприятии читателя в принимающей культуре.

Далее мы перейдем от теории к практике и на конкретных примерах из романа «Виноваты звезды» покажем, как эти концепции работают в реальном переводческом процессе. На примере конкретных «сложных зон» из романа Джона Грина будет показано, как когнитивно-семиотический подход помогает принимать обоснованные переводческие решения, выходящие за рамки простого подбора эквивалентов.

Метафора «Я — граната» (*I am a grenade*) инкапсулирует ключевые для героини концепции: внезапность, разрушительная сила и неизбежность причинения боли близким. Ее сила — в предельной лаконичности и интенсивности. Русский перевод сохраняет эти качества, поскольку образ гранаты обладает схожим культурным резонансом. Однако в культурах, где этот образ менее силен, переводчику могли бы понадобиться компенсаторные техники: например, усиление эффекта за счет ритма фразы, пауз или интонационной расстановки акцентов в соседних предложениях.

Символ незажженной сигареты (*unlit cigarette*) представляет собой не просто атрибут, а прагматическое упражнение в контроле над смертью. Герой держит «смертельную вещь» между зубами, но не дает ей власти над собой. Здесь дословность перевода абсолютно уместна, поскольку сам образ достаточно универсален. Однако желаемый эффект достигается не только лексически, но и за счет монтажа сцены, интонации и общего контекста, который переводчик обязан сохранить [3, 12, 18]. Задача — передать не предмет, а модальность цели, стоящую за действием.

Минималистичные, но эмоционально насыщенные формулы, такие как «Okay? — Okay.» и «Always.», представляют собой особую переводческую задачу. Их нельзя «улучшать», разъяснять или заменять развернутыми конструкциями. Цель перевода здесь — сохранить инвариантный эффект: такт, интимность, узнавание и глубину подтекста. Это яркий пример необходимости функциональной эквивалентности, а не формальной симметрии. Переводчик должен найти в целевом языке такие же лаконичные и емкие формулы, которые будут выполнять ту же коммуникативную функцию.

Сцена в Музее Анны Франк требует от переводчика высокой этической ответственности. Язык здесь должен быть «прозрачным», лишенным риторических украшений и излишней сентиментальности. Задача переводчика — поддерживать тонкий баланс между благоговением перед памятью, точностью деталей и полным исключением «сентиментальных надстроек». Любое неверное слово может нарушить атмосферу и исказить авторский замысел, превратив трагедию в мелодраму.

Оппозиция имен «Augustus / Gus» — это не просто ономастика, а семантическое противопоставление. Augustus отсылает к «величию», имперскому статусу, силе. Gus — это имя уязвимого, близкого человека. В переводе критически важно сохранить эту градацию, используя доступные средства: транслитерацию, ритм, соседние статусные маркеры. Утрата этого противопоставления обедняет текст и нарушает траекторию разочарования героя, который из «Августа» превращается в простого «Гаса».

Глубинный анализ романа показывает, что его ключевые темы — время, смертность, близость и память — передаются не эксплицитно, а метафорически. Эта особенность требует от переводчика целостной стратегии. Например, темы раскрываются через устойчивые образные ряды: вода и Амстердам символизируют текучесть времени; музей становится метафорой памяти; а незажженная сигарета, как было показано выше, — метафорой контроля над смертностью. Задача переводчика — не просто передать отдельные образы, а сохранить их

системную связь, усиливая, например, «водную» лексику в соответствующих сценах, чтобы не нарушать целостность авторского замысла.

Успешное решение подобных задач требует не интуитивных озарений, а системного подхода и выработанного алгоритма действий, позволяющего анализировать текст на нескольких уровнях.

Эффективная работа с художественным текстом предполагает многоуровневый анализ каждой смысловой единицы. Этот процесс можно представить в виде следующего алгоритма:

**Лексикографический уровень:** Фиксация словарного значения слова и его основных вариантов. На этом этапе проводится сверка по нескольким авторитетным словарям.

**Психолингвистический уровень:** Анализ интуитивных определений и ассоциаций, которые слово вызывает у носителей языка. Здесь полезен анализ корпусных данных и профилей коллокаций.

**Коммуникативный уровень:** Определение риторических функций слова или фразы в тексте: выявление подтекста, иронии, тональности и общего коммуникативного намерения автора.

**Культурный уровень:** Выявление прецедентных феноменов, символических полей и культурно специфических оценочных шкал, связанных с анализируемой единицей.

**Переводческие эвристики:** Выбор конкретного приема на основе проведенного анализа: сохранение метафоры, замена ее на сравнение, экспликация (пояснение), компенсация в смежном контексте и т.д.

**Верификация:** Финальная самопроверка на наличие «ложных друзей переводчика», нежелательных коннотаций в целевом языке и оценка общей читабельности и естественности звучания в рамках целой страницы или главы.

Важнейшим шагом в анализе является разграничение денотативного (предметно-логического ядра) и коннотативного (оценка, экспрессия, стилистический регистр, культурные ассоциации) макрокомпонентов значения. В художественном тексте именно коннотация определяет стиль — иронию, нежность, сдержанный трагизм. Для ее адекватной передачи переводчик работает не только с лексикой, но и с синтаксисом, ритмом и даже пунктуацией, которые вместе создают уникальное «звучание» фразы.

Описанный творческий и многоуровневый подход наглядно демонстрирует ограничения современных систем машинного перевода. Нейронные сети, несмотря на их прогресс, пока не способны адекватно работать с культурными коннотациями, подтекстом и риторической экономией — именно с теми элементами, в которых рождается художественный смысл [13]. Они могут справиться с денотативным уровнем, но почти всегда упускают коннотативное измерение.

Применение данного алгоритма позволяет переводчику достигать не формальной, а подлинной художественной верности оригиналу, воссоздавая его семантическую и прагматическую целостность.

## **Заключение**

Проведенное исследование подтверждает, что перевод художественной семантики является комплексной деятельностью на стыке лингвистики, семиотики и культурологии. Эффективный перевод достигается не дословным следованием оригиналу, а глубоким контекстуальным и культурным осмыслением текста, направленным на реконструкцию его прагматического воздействия на читателя.

Анализ перевода романа «Виноваты звезды» показывает, что переводчик постоянно решает задачи по передаче концептуальных метафор, сохранению риторической экономии, воспроизведению культурных кодов и интертекстуальных связей. Это требует применения многоуровневого семантического анализа и гибкого выбора переводческих стратегий, где

приоритетом является функциональная эквивалентность, а не формальное соответствие.

Таким образом, конечная цель перевода — достижение художественной правды. Это состояние, при котором текст не просто «передает, что сказано», а «резонирует в сознании читателя» так, как это было задумано автором, создавая эквивалентный эмоциональный и интеллектуальный отклик.

### Список использованной литературы

1. Ahmadova A. Y. The Pragmatics of Translation: Challenges, Techniques, and Innovations // Euro-Global Journal of Linguistics and Language Education. — Vilnius : Euro-Global, 2024. — Vol. 2, No. 2. — P. 4–14.
2. Bagha, K. N. (2008). What is Semantics? Humanities, (2), pp.58-64, Azarbaijan: Baku State University.
3. Hafdhi K. Role of Literary Pragmatics in Translation: A Personal Case Study // Open Journal of Modern Linguistics. — 2023. — Vol. 13, No. 3. — P. 423–435.
4. Hermans, T. (2007). Literary translation. Routledge.
5. Kasimova, R. R., & ZIYADULLAYEVA, A. A. (2022). The Peculiarities of Comparative Historical Method and its Types. International Scientific Journal Theoretical & Applied Science, MA. USA.—Published, 15, 336-345.
6. Kasimova, R. R., Ziyadullayev, A. R., & Ziyadullayeva, A. A. (2021). THE NATURE OF THE CULTURE BOUND WORDS AND PROBLEMS OF TRANSLATION. Theoretical & Applied Science, (3), 401-405.
7. MacLaverly's Cal. // Twentieth-century fiction: From text to context / eds. P. Verdonk, J. J. Weber. — London : Routledge, 2007. — P. 138–164.
8. Nosirova, D. (2023). LEARNING ENGLISH AS A SECOND LANGUAGE: CHALLENGES AND STRATEGIES. Modern Science and Research, 2(9), 165–170.
9. Nosirova, D. (2023). LEARNING GRAMMAR THROUGH CONTEXT: ENHANCING LANGUAGE PROFICIENCY. Modern Science and Research, 2(7), 349–351.
10. Nosirova, D. (2023). SECOND LANGUAGE ACQUISITION AND THE ROLE OF DIDACTIC GAMES IN SLA. Modern Science and Research, 2(5), 1143–1145.
11. Nosirova, D. (2023). TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PARTS OF SPEECH OF THE RUSSIAN, UZBEK, AND ENGLISH LANGUAGES AND THEIR TEACHING METHODS IN PRIMARY EDUCATION. Modern Science and Research, 2(4), 564–567.
12. Rakhmatulloevna, K. R. (2022, January). An effect of psychology on a work of art and translation studies. In Integration Conference on Integration of Pragmalinguistics, Functional Translation Studies and Language Teaching Processes (pp. 197-199).
13. Thai K., Karpinska M., Krishna K. et al. Exploring Document-Level Literary Machine Translation with Parallel Paragraphs from World Literature // arXiv. — 2022, Oct 25
14. Артемьева, Ю.В. (2014). Семантика и семиотика в переводе. Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2, 26-28.
15. Дотмурзиева З. С. Прагматика англоязычного художественного текста и проблемы прагматики его перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск : [б. и.], 2006.
16. Иванова Е. В., Чернышева Н. В. Культурная коннотация как категория лингвокультурологии и её переводческие аспекты. — 2014.

17. Иванова, С.В., & Чанышева, З.З. (2014). Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культуранности. Вестник РУДН, серия Лингвистика, 4, 154-165.
18. Касимова, Р. (2021). Психология, адабиётшунослик ва таржимашунослик узвийлиги. ЎзМУ хабарлари.–Тошкент, 1(6), 2.
19. Касимова, Р. Р. (2021). Адабиёт психологияси. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА, 4(6).
20. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. — Москва : КомКнига, 2005. — 234 с.
21. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.
22. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике : сборник статей. — Москва : Международные отношения, 1978. — С. 195, 197–198.
23. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций. — Минск : БГУ, 2009. — 183 с.
24. Носирова Дилноза Ризокуловна. (2025). Семантические Особенности Литературного Текста: Понятие, Классификация И Роль В Создании Многослойности Произведений. International Journal of Formal Education, 4(1), 231–235.
25. Носирова, Д. Р. (2023). ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И РОЛЬ ДАКТИЧЕСКИХ ИГР В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА. Educational Research in Universal Sciences, 2(4), 256-260.
26. Носирова, Д. Р. (2023). ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТЕЙ РЕЧИ РУССКОГО, УЗБЕКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ И МЕТОДИКА ИХ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ. PEDAGOGS journali, 1(1), 87-87.
27. Стернин И. А. Лексическое значение слова: учеб. пособие. — Воронеж: Истоки, 2011.
28. Стернин, И.А., & Саломатина, М.С. (2011). Семантический анализ слова в контексте. Воронеж: Истоки.